

«Река Удин - загадочное место, текущее под Долиной слив. Члены моей семьи Мэй должны культивировать искусство оценки в реке Удин с раннего возраста, чтобы получить божественную способность и обладать талантом оценки. Вход в реку Удин - это дверь. Неизвестно, как долго она существует или когда она там появилась».

«Каждый раз, когда в нашей долине рождается девочка, она должна открыть дверь и войти в реку Удин, чтобы культивировать и впитывать силу речной воды, когда ей исполняется пять лет. Тем, у кого высокий талант, требовалось от трех до четырех лет, чтобы добиться этого, в то время как тем, у кого низкий талант, требовалось более десяти лет, чтобы добиться небольшого успеха. Возможно, это связано с тем, что они культивировали эту технику культивирования, но женщины из моей семьи Мэй веками выходили замуж за чужаков, рожая только девочек».

что? — Юнь Сяо был ошеломлен. — Неужели такое бывает? "Теперь я понимаю, после того как вы двое поженитесь, эта разновидность божественного искусства оценки передается мужчинам?"»

Тетя Цзю покраснела и кивнула. «Молодой мастер Юнь поистине умён. После того как мужчина и женщина соединяются, зародыш сущности метода совершенствования будет посажен в тело мужчины. По мере того, как мужчина продолжает совершенствоваться, он постепенно будет расти и в конечном итоге превратится в метод оценки. Этот процесс чрезвычайно сложен, поэтому я не буду его описывать поэтапно».

Тетя Цзю отвела взгляд и посмотрела на Мэй Дун 'эр. Она холодно сказала: «Но более десяти лет назад, вскоре после того как твоя мать родила тебя, она фактически потеряла ключ к вратам реки Удин!»

У Мэй Дун 'эр побледнело лицо, и она, казалось, немного волновалась.

"Потеряла?" — спросил Юнь Сяо. — Разве это не означает, что никто из семьи Мэй не мог освоить божественное искусство идентификации за последние десять лет?"

Тетя Цзю покачала головой: «Когда Ванбай потерял ключ, моя мать пришла в ярость. Она сбросила его и отца Мэй Донъэра в реку Удинг. Моя мать одна открывала двери более десяти лет. За десять лет их ни разу не закрывали. В прошлом году моя мать перенапряглась и умерла».

Оказывается, у этой истории было такое скрытое прошлое. Неудивительно, что жители Долины слив так холодно относились к Мэй Донъэру.

— Прошу прощения, девятая тетя, — виновато сказала Мэй Донъэр. — Я приношу извинения вам и старшему главе от имени моей матери.

— Извинения? Может ли ваше извинение воскресить мою мать? Может ли ваше извинение снова открыть закрытую дверь?

Тетя Цзю становилась все более и более взволнованной. Она не могла сдержаться и сердито сказала:

— Ваша мать не только заставила меня потерять мою мать, но и поставила семью Мэй в беспрецедентное затруднительное положение. Прямым следствием этого стала утрата искусства оценки и исчезновение континента!

Внезапно атмосфера стала напряженной. Юньсяо нахмурился, храня молчание. Ли Фэйюй был еще больше удивлен. Судя по его словам, нынешнее семейство Мэй было последним поколением людей, владеющих божественным Искусством Оpoznания. Оно не только повлияло на семью Мей, но и на работу Торгового Союза.

«Девятая тетя», — вдруг сказал Юньсяо. «Ты собираешься создать неподражаемое оружие только затем, чтобы открыть эту дверь?»

Тетя Цзю кивнула и сказала: «Совершенно верно. Если мы не можем открыть дверь, Искусство Оpoznания семьи Мэй будет утеряно!

«Так как это что-то существенное», — нахмурившись, ответил Юньсяо, — «должно быть, это Путь Разрушения. Фактически, тебе не нужно было проходить через столько трудностей. Разве не было бы эффективнее потратить большие деньги, чтобы нанять несколько могущественных воинов на пике сферы Императора Воинов?»

«Юный господин Юнь, вы действительно не знаете или делаете это намеренно?» — спросила тетя Цзю с кривой усмешкой. — «В этом мире есть несколько суверенов-воинов. Даже если моя жалкая семья Мэй использует все свое богатство, мы не сможем пригласить их. Мой прежний план заключался в том, чтобы собрать все силы Долины Сливого Дерева и выковать божественное оружие. Если в качестве материала будет достаточно небесного сияющего металла, то я думаю, что смогу его разрезать».

Снова ее глаза наполнились надеждой, когда она сказала: «Мне кажется, что меч юного господина Юня сделан из северного небесного холодного звездного железа, к тому же он девятого ранга. Если вы готовы с ним расстаться, то боюсь, вам придется расстаться с ним».

«Не нужно ничего говорить, это невозможно!»

Нет! Юнь Сяо решительно отказался. Меч «Северное Небо, Холодная Звезда» был связан с небесной схемой мечей, которую он собирался усовершенствовать, и каждый из них был чрезвычайно ценен.

«А что, если я позволю Мэй Дун'эр вернуться в семью Мэй?» — презрительно спросила Девятая тетя.

Она поняла, что Юньсяо очень любит Мэй Дун'эр. Неважно, была ли это дружба или любовь, главное, чтобы это решило большие проблемы семьи Мэй. Остальное неважно.

Мэй Дун'эр вздрогнула, глядя на Юньсяо жалостливым взглядом.

— Этот меч очень важен для меня, — сказал Юньсяо, — Я не отдам его вам, но могу попробовать помочь открыть вам дверь.

Тётя Цзю разочаровалась и сказала:

— Только что удар мечом юного господина Юня действительно сотряс землю, но этого было недостаточно, чтобы выбить дверь. Если и в этот раз ничего не получится, мне остаётся рассчитывать только на Гильдию Торговцев.

Ли Фэйюй сказал: "Башня десяти тысяч сокровищ, безусловно, сделает все возможное, чтобы помочь вам. Однако даже Башня десяти тысяч сокровищ не может использовать силу верховного повелителя. Но мы сделаем все возможное с точки зрения ресурсов и других аспектов". Тем не менее, я вижу, что способности молодого мастера Юня не малы. Девятая тетушка, вы действительно можете позволить ему попробовать. Возможно, это принесет неожиданный эффект".

Девятая тетушка, пожалуйста, пусть молодой мастер Юнь попробует, "внезапно сказала Мэй Дунэр. Кроме того, мои родители тогда были похоронены в реке Удин. Я также хочу как можно скорее отдать им дань уважения и даже поднять их останки.

"Останки определенно сгнули", — ответила тетушка Цзю. Даже моя мать не может заплывать далеко в реку Удин. Рядовые ученицы-женщины способны практиковаться лишь на поверхности. С моими тогдашними силами я могла погрузиться в глубину не больше чем на пятьсот метров. На твоих родителей было наложено заклинание тяжести, и они сразу же утонули. Полагаю, их давно унесло, не оставив и следа".

Сердце Мэй Дун-эр сжалось, когда она услышала это. Она всхлипнула: "Мать совершила тяжкое преступление, и Дун-эр не может избавить ее от него. Я надеюсь, что смогу сделать всё возможное. Если это действительно не сработает, даже почтить их память было бы хорошо. Это исполнило бы мое желание.

"Сначала вам нужно будет открыть дверь", — фыркнула тетушка Цзю. "Если молодой господин Юнь захочет попробовать, прошу, идите за мной.

Тетушка Цзю повела их на некоторое время через лес и привела на луг, где благоухал цвет слив.

В лесу было спрятано изящное маленькое устройство для телепортации. Оно выглядело очень просто.

Тетя Цзю сказала: "Это телепортационный массив, ведущий к реке Удин. Предки семьи Мэй из всех сил пытались найти точное местоположение реки Удин, но не смогли. Лишь пространственные координаты, записанные в этом телепортационном массиве, могут переместить вас туда. Прошу, поднимитесь".

Юнсяо с удивлением посмотрел на телепортационный массив. Он никак не был объектом нынешней эпохи. Наследие семьи Мэй, должно быть, передавалось в течение очень долгого времени, и вполне вероятно, что оно существовало с тех пор, как они обрели таинственную силу оценки.

Они впятером вошли в строй, и тетя Цзю начала накладывать заклинание для активации строя. Вскоре забили различные лучи света, и группа исчезла в Мерлинском лесу.

В тот же миг они появились в освещенном дневным светом пространстве. Все было белым и простиралось вдаль. Посреди этого белого света были огромные ворота.

"Это би-ан..."

Юнь Сяо чуть не потерял сознание. «Это действительно ворота, - сказал он с кривой усмешкой. - Кажется, там ничего нет». Этот пространственный участок земли, по-видимому, был открыт древним Всемогушим. Было неизвестно, где он был потерян теперь, и единственный способ попасть туда был через координаты Мерлина. Ничего удивительного, что предки семьи Мэй не смогли найти это пространство.

«Правильно, - сказала тётя Цзю. - Предположение молодого господина Юня в точности совпадает с предположением предков семьи Мэй». По этой причине пространственные координаты были чрезвычайно важны. Если они будут потеряны, то вся техника оценки семьи Мэй будет полностью утрачена. Это ворота в реку Удин. Молодой господин Юнь, у вас есть способ их сломать?

Несколько человек подошли вперёд и начали трогать дверь руками. Она была полностью бронзового цвета, и на ощупь она казалась обычным металлом. Они не могли видеть ничего плохого. Два огромных дверных кольца были высотой несколько метров и их было трудно достать.

Странно, это просто обычная медь. Неужели на ней стоит мощная печать, из-за которой её невозможно сломать?

Мо Хуайюань первым выразил свои сомнения, но, несмотря на то, что он постучал и исследовал своим божественным чутьём, он не смог найти ничего необычного. Молодой господин Юнь, вы что-нибудь обнаружили?

Юньсяо недоумённо посмотрел на возвышающуюся дверь и сказал:

— Тётя Цзю, вы пробовали? Неважно, как сильно вы атакуете, вы вообще не можете сдвинуть медную дверь с места?

Тётя Цзю с виноватым видом ответила:

— Это правда. Мы использовали даже мистическое оружие девятого ранга. Это даже привело к тому, что император боевых искусств получил серьёзную травму из-за отдачи мистического оружия. Однако на двери не осталось никаких следов.

Ли Фейюй был сильно потрясён.

— Даже император боевых искусств не может использовать превосходное оружие девятого ранга? Даже высший верховный боевых искусств может не быть в состоянии открыть эту ясу!

— Поэтому семья Мэй оказалась в беспрецедентном кризисе, — с горькой улыбкой сказала тётя Цзю.

«Понимаю», — произнёс Юнь Сяо. — Значит, настоящей двери здесь нет.

— Что?

Его слова повергли всех в изумление, заставив глубоко задуматься.

— В каком смысле, молодой господин, — удивлённо спросила тётушка Цзю, — можете пояснить?

— Эта дверь, — кивнул Юнь Сяо, — подобна пространственному телепортационному массиву, являющемуся связующим узлом между двумя точками. Уверен, что объект находится в одной из точек, а другая точка — это не более чем проекция.

Сердце тётушки Цзю сжалось, и она выдавила из себя:

— Вы хотите сказать, что эта дверь не подлинная, а всего лишь проекция? Разве это возможно? Я ведь своими руками касалась её!

Ей трудно было принять эту мысль. Если его слова правдивы, то у семейства Мэй не будет надежды когда-либо открыть эту дверь.

— Кто сказал, что проекция должна быть призрачной? — усмехнулся Юнь Сяо. — Кто мешает спроецировать туда реальное тело?

«Это что...»

Этот концепт было трудно воспринять для каждого, но после размышлений они почувствовали, что это возможно. Между реальностью и иллюзией не было четких границ. Если кто-то достаточно силен, проецировать реальное тело было возможным.

"Если так, — сказала тетя Цзю, — если так, разве у семьи Мэй не пропала всякая надежда?"

Ее лицо побледнело, и она отказалась принимать вывод Юньсяо. А он, без тени сомнения, поверил, поскольку так и сказал Мо Хуайюань. Это была всего лишь обычная бронзовая дверь, на ней не было массивов или ограничений. Они использовали девятого уровня глубокие вооружения и силу боевого императора, но все равно не смогли ее сдвинуть, не оставив ни одного следа. Это просто не имело смысла.

Но если бы все было так, как сказал Юньсяо, все стало бы на свои места.

Тетя Цзю почувствовала, как мир закружился вокруг нее, и она погрузилась в оцепенение.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3012705>